

Гу Цзянго, естественно, собирался послушаться молодого господина Цзяна. Однако фраза Цзян Су «обними моего брата», заставила его на короткое время заколебаться. Этого времени вполне хватило на то, чтобы Цзян Су спрятался за спиной Гу Цзянго, и начал кричать:

- Брат, я уже понял, что был не прав! Разве ты не говорил, что не бьешь детей?

Цзян Но поднял метелку из перьев:

- Ты думаешь, что этого достаточно? Что ты вообще делал в школе?!

Цзян Су продолжал прятаться за широкой спиной Гу Цзянго, держась за голову и признаваясь в своих ошибках:

- В будущем я буду внимательнее слушать учителя и усердно учиться! Я никогда больше не буду играть со своим телефоном! А этот комикс на самом деле не мой!

- Ты все еще продолжаешь лгать! – молодой господин Цзян временно отложил метелку из перьев, взял со стола комикс и бросил его прямо в лицо Цзян Су. – Твое имя написано на нем!

Цзян Су быстро спрятался, а Гу Цзянго, увидев, что комикс вот-вот упадет на пол, подсознательно поймал его. Комикс как раз раскрылся на титульном листе. На нем была изображена картинка, подобная той, что была на обложке, но имелась еще и дополнительная подпись. На комиксе было написано «Цзян Мими».

До того, как Цзян Но исполнилось три года, у него изначально было совершенно другое имя. Поскольку его отец привык звать его Ноно каждый день, то потом его имя сменили на Цзян Но. Когда родился Цзян Су, его имя было тоже другим, а именно Ми. Начиная с начальной школы, его прозвище было Цзян Сяоми.

Следовало признать, что в данном случае Цзян Су не лгал. Книга комиксов принадлежала Лю Мяомяо, а подпись Цзян Су была написана им просто от скуки во время урока. К сожалению, теперь он вообще не мог объяснить данную ситуацию, а потому вся вина легла на него. В конце концов, все факты сходились, и Цзян Су не было ни к чему придраться.

Господин Цзян рассердился еще сильнее.

Он поднял метелку из перьев, обошел Гу Цзянго и ударил Цзян Су. Как только удар был нанесен, Цзян Су с криком боли подпрыгнул на метр в высоту и начал бежать все быстрее и быстрее. Цзян Но, который все еще злился, конечно, побежал прямо за ним. И так, два брата семьи Цзян бегали вокруг Гу Цзянго по кругу, один преследовал, а другой убегал.

Гу Цзянго оказался в самом центре событий, и ни мог никуда уйти или помочь.

Он боялся, что Цзян Но действительно рассердится, если он что-нибудь сделает. На самом деле, он хотел бы Цзян Но помочь поймать и побить Цзян Су. Однако сейчас господин Цзян был занят погоней за ребенком и ничего не говорил. А ему самому было сложно действовать опрометчиво. Через некоторое время Цзян Су угрожающим тоном сказал:

- Брат Гу! Не смотри на происходящее! Поторопись и обними моего брата, чтобы остановить его. Разве тебя не волнует домашнее насилие?

Гу Цзянго гибко уклонился от метелки из перьев, которая чуть внезапно не ударила его по ошибке:

- Я не могу влезать в это дело...

Это было дело двух братьев. Если молодой господин ничего не говорит, то у него нет никакого права влезать во все это!

- Кто сказал, что ты ничего не можешь сделать? - Цзян Су пытался спрятаться. - Я уже давно считаю тебя своей семьей! Если в будущем тебе нужна будет помощь, тогда я тоже не буду тебя признавать!

Из-за присутствия своего старшего брата Цзян Су не мог говорить ясно, однако Гу Цзянго мгновенно уловил смысл его слов. В этот момент Цзян Но бросился вперед. Если проигнорировать присутствие Цзян Су, который плакал и причитал, то, по сути, молодой господин Цзян набросился на Гу Цзянго.

Гу Цзянго колебался примерно 0,01 секунды, а затем внезапно наклонился, взял молодого господина Цзяна за талию и сказал:

- Успокойся, забудь об этом!

Цзян Но, которого внезапно схватили: ???

- Спасибо тебе, брат Гу!

После этого ученик Цзян Су быстро убежал. Цзян Но рассердился еще сильнее:

- Отпусти меня!

Гу Цзянго, естественно, не стал отпускать его, и лишь сказал мягким тоном:

- Забудь об этом, молодой господин, он все еще ребенок.

Слова убеждения были мягкими, однако рука, держащая молодого господина Цзяна за талию, чрезвычайно сильной.

Как бы Цзян Но ни извивался и не сопротивлялся, его держали очень крепко. Видя, что Цзян Су пытается сбежать, молодой господин Цзян начал беспорядочно брыкаться ногами. Чтобы избежать случайного удара по особому месту, рука, держащая метелку из перьев, не двигалась. Цзян Но использовал другую, свободную руку, чтобы ударить Гу Цзянго по спине.

К сожалению, сила удара молодого господина Цзяна для Гу Цзянго была не более чем щекоткой. Однако Гу Цзянго боялся, что если Цзян Но будет сопротивляться слишком сильно, то может упасть, а потому он опустил одну руку вниз и приподнял того за ягодицы.

Цзян Но внезапно замолк, перестав сопротивляться.

Господин Цзян привык, что обычно его балуют, к тому же, у него было мало возможностей даже просто гулять по улице. Погоня, которую он устроил сейчас, практически равнялась всем упражнениям, которые он сделал за предыдущую неделю. Так что теперь он мог только тяжело дышать, задыхаясь.

Гу Цзянго почувствовал дыхание Цзян Но на своей шее, и его уши начали медленно краснеть. Но несмотря на это, он спокойным тоном сказал:

- Дети часто совершают ошибки. Просто нужно медленно учить его. Не злись.

Гу Цзянго был высоким мужчиной с длинными ногами и сильными руками. Даже неся другого человека, он не чувствовал усталости. Он быстро прошел в гостиную, объединенную с кабинетом. Перед ним находился диван, а потому они уже прибыли к нужному месту. Если он сейчас не отпустит Цзян Но, то тот его просто не поймет.

Гу Цзянго был раздосадован тем, что ходил так быстро, но все, что ему оставалось, так это неохотно отпустить Цзян Но на пол.

Господин Цзян сел на диван и неловко устроился поудобнее. Он увидел книгу комиксов, которую Гу Цзянго все еще держал в руке, и тут же почувствовал, как его голова снова начала болеть от гнева:

- Ты только посмотри, какие книги он читает!

Только тогда Гу Цзянго вспомнил, что все еще держал книгу. Он не смог удержаться и перевернул несколько страниц. Обложка комикса была довольно откровенной, а его содержание было еще более смелым. Это была история о темнокожем короле демонов и хрупком белокожем ангеле.

У демона были сильные мускулы и высокий рост, в то время как ангел был мягким и нежным. Детали комикса также были хорошо проработаны, точно так же, как знаменитая скульптура Бернини из Древнего Рима. Это была явно твердая мраморная текстура, но благодаря нескольким мазкам кисти также можно было увидеть ярко прорисованную человеческую мягкость.

Гу Цзянго не мог не подумать о том, как он только что обнимал Цзян Но. Перевернув еще несколько страниц, он поспешно закрыл книгу. Он не осмелился открыть ее снова. Он покраснел и сказал:

- Этот комикс действительно не подходит для детского чтения.

- Правильно! - Цзян Но намеревался снова взять метелку из перьев, но почувствовал, что он был слишком истощен. После того, как его воспитательные методы были прерваны таким образом, у него действительно не было сил снова гоняться за ребенком. В конце концов, он откинулся на спинку дивана, и, потирая виски, устало сказал. - Я решил конфисковать его телефон и карманные деньги. Если у него не будет денег, я хочу посмотреть, на что именно он будет покупать такие грязные книги!

Гу Цзянго к этому времени уже обошел спинку дивана и начал массировать виски Цзян Но:

- Он был достаточно напуган сегодня. Он, должно быть, уже понял, что был неправ.

Господин Цзян вздохнул:

- В прошлом мне всегда казалось, что родители, которые бьют своих детей, просто не знакомы с другими методами воспитания и слишком нетерпеливы. Сегодня я узнал из личного опыта, что это не так. Мне действительно жаль, что я не побил его. Предки семьи Цзян... я так зол.

Во второй половине дня в Яньлине начал идти дождь. Небо начало затягивать, а ливень становился все сильнее и сильнее. Затем метеорологическое бюро выпустило предупреждение о сильном дожде. Предприятия и учреждения перевели на удаленную работу, а все школы были закрыты, как и строительные площадки.

В результате менеджер Гу смог спокойно провести выходные дни, никуда не выезжая, чтобы проверить работу других.

Это было влажное и приятное утро. Из-за сильного дождя весь Яньлин был временно перекрыт. Вилла семьи Цзян была окутана спокойной и ленивой атмосферой. Даже Гу Цзянго неожиданно для него проснулся поздно. И это было не потому, что он слишком долго спал, а потому, что он смог уснуть слишком поздно...

На его кровати лежал комикс, конфискованный у Цзян Су.

Поскольку белокожий молодой ангел с определенного ракурса был немного похож на Цзян Но, Гу Цзянго все же не смог сдержаться и прочитал комикс прошлой ночью. В результате ему всю ночь снился сон, в котором он стал темнокожим Королем демонов.

Этот демон был чрезвычайно порочен и совершил множество чрезмерных поступков в его сне. Из-за этого Гу Цзянго чувствовал сильное раскаяние ранним утром и даже начал немного сомневаться, не был ли он таким же, как этот демон в глубине души? Неужели когда он сталкивался с красивыми вещами, он желал жестоко уничтожить их?

Чем больше демон Гу раскаивался, тем краснее становилось его лицо. В такую влажную погоду белье не было смысла пытаться стирать белье вручную, а потому он просто лег на кровать и медленно пытался успокоиться.

Ученику Цзян Су было не так комфортно. Тетя Мей разбудила его ранним утром. Экономка получила приказ от молодого господина разбудить Цзян Су пораньше и проследить за ним, пока она готовит завтрак. Так что теперь Цзян Су был очень занят.

Если он не закончит две тетради с упражнениями, из которых были вырваны ответы, и не добьется определенного уровня правильности, то ему не разрешал есть. И это уже не говоря о заданиях, которые брат Гу лично для него составил.

Цзян Су уже начал сожалеть о вчерашнем. Если бы он знал, что произойдет сегодня, то дал бы своему старшему брату просто побить его. К тому же, задания, данные братом Гу, были самыми болезненными. Из-за них по-настоящему можно было сломать мозг. Не говоря уже о том, что вопросов было слишком много.

Самому господину Цзяну сейчас было довольно хорошо и удобно. Он сидел босиком на подлокотнике дивана и лениво смотрел телевизор, время от времени бросая маленький мяч в другой конец большой гостиной. Ванцай хватал мяч и приносил его обратно, а затем взволнованно вилял хвостом, кружась на месте и призывая хозяина снова поиграть с ним. После этого молодой господин Цзян снова лениво бросал его. Собака следовала за мячом, догоняя его... Так продолжалось неоднократно. Цзян Но не спеша убивал время, наслаждаясь редким отдыхом.

<http://bllate.org/book/14580/1292763>